

Мой первый доктор

Готова поспорить, что каждый из нас уже не раз побывал в поликлинике: ужасный запах лекарств, медсестры, несущие кипу медкарточек и прочей документации и, конечно же, «злые тети-врачи», которые прописывают вам множество таблеток, противных на вкус. Да, да, именно так многим детям запоминается первый поход к врачу. Но, к счастью, так бывает не всегда.

Честно сказать, я не помню свой первый поход к врачу, ведь я была еще совсем маленькой. Но мама говорила, что с детства меня всегда принимала Ирина Петровна – «доброй души человек!».

Как сейчас, я помню ее добрые глаза. Да, да, именно добрые! Вот взглянешь на человека и сразу ясно, какой он – все написано в глазах. У Ирины Петровны они были добрые. От нее веяло простотой, теплотой и добротой. Когда я приходила к ней на прием, она часто шутила и улыбалась. В детстве я часто болела и до сих пор помню, как она шутила об этом: «Вот, Света, скоро и меня из больницы выгонят, и тебя из школы!». Да и вообще, я считала ее самым добрым доктором, потому что я боялась лечь в больницу, а она отправляла меня домой «лечиться малиновым вареньем и медом».

Когда я приходила на прием к Ирине Петровне, меня удивляло то, что она всегда веселая, открытая, жизнерадостная. Да и как врач она была лучшим специалистом в нашем селе. Даже если к ней приходила медсестра с просьбой переделать документы или подойти к главврачу, она не начинала жаловаться на жизнь, как многие, а просто спокойно отвечала: «Хорошо, сейчас подойду» или «Хорошо, переделаю». Я всегда удивлялась ее спокойствию, терпению и добродушию. В своей жизни я никогда не встречала таких людей. Ее любили все – от мала до велика. Да что любили – и сейчас любят!

Но, как известно, в жизни не всегда бывает все гладко. Несколько лет назад у нее на руках умерла дочь, у которой была обычная пневмония. Ирина Петровна винила себя в ее смерти, говорила, что никогда не простит себе этого. И за короткий промежуток времени Ирина Петровна из жизнерадостной женщины превратилась в замкнутую старушку. Да, именно старушку. Она уволилась с работы, почти ни с кем не общалась, даже из родственников. Но неужели человек может так сильно измениться? Да, ведь смерть близких – это сильный удар, который и не так может изменить кого-то из нас. И так продолжалось несколько лет. Но год назад я сильно заболела и пошла в поликлинику. Зайдя в кабинет педиатра, я очень сильно удивилась – передо мной в белом халате сидела Ирина Петровна. «Ирина Петровна, вы вернулись на работу?!» - радостно прошипела я (у меня тогда сильно болело горло). «Ну, как видишь!» - сказала она и улыбнулась. Теперь я снова видела ту самую жизнерадостную женщину, от которой веяло добротой. Она выписала мне таблетки и уже хотела попрощаться, но я опередила ее: «Ирина Петровна, а почему вы вернулись?». Она строго посмотрела на меня, затем отвела взгляд и заплакала. Сквозь слезы она сказала мне: «Знаешь, я думаю,

что еще смогу вылечить кого-то от пневмонии...». Этот разговор я запомнила надолго. И когда мне трудно, я часто вспоминаю ее слова.

Именно таким был мой первый доктор. Ведь она лечила меня не только таблетками, но и своей добротой, теплотой, мудростью. И пусть кто-то скажет, что она не лечила меня, а учила – пусть так! Но все же, может быть, и я когда-нибудь кого-нибудь спасу... от простуды, например, или от ветрянки...